УДК 82.311.6. (470.64)
ББК 83.3 (2 Рос = Адыг)

Г. Хюсню

**ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ПРОЗЫ
ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ
ПРОШЛОМ
Т.М. КЕРАШЕВА**

Соотношение истории и современности, определяющей характер историзма национальных литератур, – одна из важнейших проблем отечественной многонациональной литературы. В этой связи интерес вызывает процесс переосмысления и оценки опыта исторического прошлого адыгского народа в прозе Т.М. Керашева 60-80-х годов XX столетия, ставшей объектом исследования в статье. В основе обращения писателя к далекому прошлому лежит стремление раскрыть национальные характеры и национальные традиции предков в сложном процессе их становления. Мысли о неразрывности истории и современности, о преемственной связи времен и поколений получают в прозе об историческом прошлом Т. Керашева новое содержание.

Ключевые слова: *история и современность, связь времен, преемственность поколений, историческое прошлое, патриотизм.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-3-180-184

Герелегиз Хюсню – аспирант кафедры литературы и массовых коммуникаций филологического факультета Адыгейского государственного университета
Тел.: +7-918-571-69-71.
E-mail: sessvetla@mail.ru
husnugerelegiz@gmail.com

© Хюсню Г., 2019.

Обращение к историческому прошлому, стремление осмыслить судьбы своего народа – закономерное явление в любой национальной литературе. История и современность – взаимосвязанные, дополняющие друг друга ипостаси, поскольку современность всегда несет в себе «гены» исторического прошлого. Совершенно справедливую мысль в связи с этим высказал В.Д. Оскоцкий о том, что литература «не должна дублировать историю, а образно пересоздавать прошлое <...> с позиций современности извлекая его глубинные идейно-нравственные уроки» [Оскоцкий, 1974, с. 105].

В северокавказских литературах, набиравших новую высоту художественности в начале 60-х гг., усиливается интерес писателей к исторической тематике, идея народности приобретает актуальность и остроту. Историческая тема становится ведущей в творчестве известного адыгейского писателя Тембота Магаметовича Керашева. В повестях и новеллах «Дочь шапсугов», «Абрек», «Месть табунщика», «Урок жизни», «Испытание мужества», «Абадзехский охотник», «Последний выстрел» и других, романе «Одинокий всадник» писатель художественно воссоздает историческую судьбу адыгского народа, его ментальные традиции и национальный характер. Глубокое знание истории и фольклора своего народа помогает писателю создать яркие картины национального быта адыгов XVIII – XIX вв. В них настойчиво звучит мысль о том, что историческое прошлое адыгов является выразителем «ак-

тивного начала» (А.М. Горький) нравственно-эстетической и патриотической традиции в настоящем и будущем.

Подлинные и вымышленные герои и ситуации помогают писателю в создании целостной картины исторического прошлого. Писатель воспроизводит живые картины борьбы адыгских племен за свою независимость, жизнь и быт крестьянства (Бзюкская битва 1795 г., русско-японская война 1904 – 1905 гг., трагическое переселение адыгов в Турцию – 60-е гг. XIX в.). При этом исторические события лишь упоминаются в произведениях, выдвигая на передний план нравственные проблемы и этические критерии оценки объективной ценности человека. С особой тщательностью выписывая жизнь и нравы далекого прошлого адыгов, автор расширяет границы исторического образа времени. При этом реальную историческую среду, без которой не понять по-настоящему пафос характера всадника-освободителя и обусловленность его человеческого пути, образуют в основном вымышленные, но индивидуализированные герои, задуманные как олицетворение борьбы адыгского народа за свою независимость в далеком прошлом. Мера сочетания исторически достоверного и вымышленного определена писателем соответственно поставленным задачам и требованиям темы.

Безусловно, на прозу Т. Керашева оказали влияние общественные и нравственные искания 60-х гг. XX столетия, в связи с чем автор «выступает не только как историк, правдиво воспроизводящий хронику событий, но и как современник, обращающийся к памяти о прошлом для того, чтобы и оно послужило нашему обществу на его пути к будущему» [Чамоков, 2012, с. 212]. Писателю удалось показать прошлое адыгского народа сквозь призму современности, с высоты исторического мышления 60 – 70-х гг., названных литераторами «серединой века», в которой «литература проявляет свое стремление к целостному, синтетическому восприятию эпохи в нерасторжимой преемственности дня нынешнего и минувшего» [Оскоцкий, 1980, с. 51].

В прозе об историческом прошлом Т. Керашева современность органично включается в структуру и ткань повествований. Преемственная связь истории и современности подчеркивается также композицией произведений: прошлое адыгов предстает перед читателем через восприятие рассказчика – современника, как предмет его раздумий и размышлений. Воскрешая в своей памяти события, герой-рассказчик повествует о далеком прошлом, очевидцем которой он стал, не отделяя его от современности, захватывая как время основного сюжетного действия, так и время создания произведения. Писатель словно устраивает современному читателю виртуальную очную ставку с прошлым, незримо соединяя в его сознании прошлое с настоящим. В этом реалистически выражена актуальная идея преемственной связи человека и истории, «улавливаются отзвуки наших нынешних дум» [Пауткин, 1980, с. 355], обновляющей тенденции связи современной исторической прозы с далекими народными традициями.

Анализируя становление собственно исторического романа и прилегающих к нему повествовательных форм в адыгейской литературе

60 – 80-х гг., профессор У.М. Панеш отмечает, что произведения Т. Керашева об историческом прошлом объединяют «предельное обострение нравственного чувства, связанного с народной мудростью и обращенного к современности. <...> Этим самым писатель осуществляет связь времен, давно прошедшего и сегодняшнего, что является главной задачей исторического жанра» [Панеш, 1990, с. 187].

Особенности соотношения истории и современности в творчестве Т. Керашева определяются развитием и обогащением принципа художественного историзма. Патриотической мыслью о народе, его истории и культуре, многовековых традициях, на основе которых формируются высокие гражданские чувства личности, духовные и нравственные ценности человека, пронизан весь образный строй его произведений. Герои исторической прозы Т. Керашева являются носителями прогрессивных народных традиций. Они постигают и самоидентифицируют себя, вступая на путь служения своему народу. Писатель пытается увидеть в них лучшие черты традиционных народных героев, умело соединив «современный идеал с тем ценным, что выработано на протяжении веков» [Бекизова, 2008, с. 128]. Духовное благородство и самоотверженность – главные качества его героев. Это и простая адыгская девушка Гулез – «*достойная дочь шапсугов*» [Керашев, 1959, с. 138], которая готова положить свою любовь на алтарь свободы народа Шапсугии. Это и мужественный, преданный своему народу «*таинственный всадник*» Анчок – адыгский Робин Гуд, который «*нападает на орков и освобождает пленников, отдает им отнятых у орков коней*» [Керашев, 1959, с. 173]. Это и абрек поневоле Каймет, прошедший «*суровую школу жизни*», жизненное кредо которого: «*Родился человеком, голову в грязь не роняй!*» [Там же, с. 19 – 20] и другие. Несмотря на то что образы героев Т. Керашева «просвечены» поэтикой адыгских фольклорных мотивов и не лишены некой таинственности и романтичности, глубокое постижение автором событий далекой эпохи, особенностей национального характера и национальных традиций подчеркивает их реалистическую конкретность в историческом времени и художественном пространстве. Как истинный художник слова он сумел создать глубокие национальные характеры, проникнув в сложные явления этики, морали, нравов и психологии адыгов далекого прошлого и закрепив их в памяти потомков, визуализируя перспективу преемственности национальных нравственно-эстетических традиций и духовного опыта адыгского народа.

Анализируя идейно-нравственное значение исторической прозы, А. М. Горький высказал глубокую мысль: «Знание прошлого необходимо для того, чтобы молодежь научилась думать исторически» [Цит. по: Оскоцкий, 1974, с. 81]. Проза о далеком прошлом Т. Керашева учит мыслить исторически последующие поколения, поскольку идеалы положительных героев его произведений выражают прекрасные начала современности, заложенные в лучших адыгских народных традициях. В этом плане они выполняют своего рода воспитательную функцию. Будучи уверенным, что преемственность поколений «высекается» из скрещения прошлого и настоящего, писатель утверждает в своих произведениях высоконравственные традиции

предков, большинство которых созвучны современным критериям гуманизма, патриотизма и нормам морали, участвующим в решении возросших проблем нравственно-эстетического воспитания современной адыгейской молодежи. Историческое прошлое адыгов отражается в раздумьях реальных и вымышленных героев и питает социальные конфликты и нравственные коллизии настоящего. Т. Керашева – писателя, всецело устремленного в современность, далекая история жизни адыгов привлекает, прежде всего, заключенной в ней возможностью социософского осмысления острых нравственных вопросов, созвучных современности, и соединения их в единую цепь звеньев истории. В его исторических произведениях в полной мере проявилась новаторская тенденция подачи социального содержания национального характера через углубление психолого-аналитического начала в разрешении нравственных коллизий. В связи с этим полагаем закономерным внимание писателя к таким бинарным нравственно-эстетическим нормам, как честь и достоинство, мужество и трусость, патриотизм и предательство, которые осознаются в его исторической прозе как система моральных ценностей, прямо определяющих духовный смысл жизни его героев. Дистанция времени не помешала писателю воскресить и закрепить в сознании потомков то, чего адыги не должны забывать, – свою историю и свои народные корни и традиции.

По нашему глубокому убеждению, современным в литературе является то, что нас волнует в настоящем. Проза об историческом прошлом Т. Керашева интересна современному читателю своим историзмом и глубоким внутренним содержанием. В ней воплотились и мысли о прошлом и настоящем, и мечты писателя о будущем адыгов. Опираясь на нравственно-эстетические традиции прошлого адыгского народа, он создал в своих художественных произведениях виртуальную модель современного мира адыгов, в основе которого лежит осмысление всеми народами духовных ценностей и идеалов, предопределяющих самобытность национального характера.

Проза об историческом прошлом Т. Керашева – это художественно-философское обобщение о предназначении человека в мире. При этом гуманистическое начало в концепте мир – человек, определяющееся соотношением интересов каждого человека с интересами его народа, является, по мысли писателя, национально-философской сущностью, нравственным и эстетическим мерилем духовной культуры человека любой национальности. Древние народные традиции при этом выступают в качестве нравственного ориентира для потомков. В этом просматривается философская идея вечности непреходящих ценностей, идея исторической связи времен и преемственности поколений.

Литература

Бекизова Л.А. Литература в потоке времени. Черкесск: Карачаево-Черкесское респ. кн. изд-во, 2008. 416 с.

Керашев Т. Абрек. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1959. 227 с.

Оскоцкий В.Д. Роман и история (Традиции и новаторство советского исторического романа). М.: Худ. литература, 1980. 384 с.

Оскоцкий В. Связь времен (Историческая тема в многонациональной прозе наших дней). М.: Знание, 1974. 160 с.

Панеш У.М. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур. Майкоп: Адыгея, 1990. 279 с.

Пауткин А.И. Исторический роман 60 – 70-х годов // Петров С.М. Русский советский исторический роман. М.: Современник, 1980. С. 343 – 381.

Чамоков Т.Н. Смена эпох и достоинство слова. Избранные литературно-критические труды. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2012. 512 с.

References

Bekizova L.A. *Literatura v potoke vremeni*. Cherkessk, Karachayevo-Cherkesskoye resp. kn. izd-vo», 2008. 416 p. (In Russian).

Kerashev T. *Abrek*. Maikop, Adyg. kn. izd-vo, 1959. 227 p. (In Russian).

Oskotskiy V.D. *Roman i istoriya (Traditsii i novatorstvo sovetskogo istoricheskogo romana)*. M.: Khud. literatura, 1980. 384 p. (In Russian).

Oskotskiy V. *Soyaz' vremeni (Istoricheskaya tema v mnogonatsional'noy proze nashikh dnei)*. M., Znaniye, 1974. 160 p. (In Russian).

Panesh U.M. *Tipologicheskiye svyazi i formirovaniye khudozhestvenno-ehsteticheskogo yedinstva adygsikh literatur*. Maikop, Adygeya, 1990. 279 p. (In Russian).

Pautkin A.I. *Istoricheskiy roman 60-70-kh godov. Petrov S.M. Russkiy sovetskiy istoricheskiy roman*. M., Sovremennik, 1980. Pp. 343-381. (In Russian).

Chamokov T.N. *Smena ehpokh i dostoinstvo slova. Izbrannyye literaturno-kriticheskiye trudy*. Mayikop, Adyg. resp. kn. izd-vo, 2012. 512 p. (In Russian).

Gerelegiz Khyusnyu (Maykop, Russian Federation)

History and Modernity in the Context of Prose about the History of the Past by T.M. Kerashev

The correlation of history and modernity, which determines the character of the historicism of national literatures, is one of the most important problems of Russian multinational literature. In this regard, interest is the process of rethinking and evaluating the experience of the historical past of the Adyghe people in the prose of T.M. Kerashev between 1960-1980-ies of the XX century, which became the object of research in the article. The background of writer's appeal to the distant past lies, above all, is the desire to reveal the national characters and national traditions of the ancestors in the complex process of their formation. Thoughts on the continuity of history and modernity, on the successive connection of times and generations, get a new content in prose about the historical past of T.M. Kerashev.

Key words: *history and modernity, connection of times, continuity of generations, historical past, patriotism.*

Gerelegiz Khyusnyu – post-graduate student of Literature and Mass Communication dpt. Adygea State University. Phone: 8-960-436-04-41; e-mail: sessvetla@mail.ru, husnugerelegiz@gmail.com